

SAMUM

**ДОМ
НА МАЛИНОВОЙ
УЛИЦЕ**

ВЕДЬМИНА ЛАВКА

Александра Питкевич Samit

**Ведьмина лавка. Дом
на Малиновой улице**

«Автор»

2023

Питкевич Samum A.

Ведьмина лавка. Дом на Малиновой улице / А. Питкевич
Samum — «Автор», 2023

Моя размеренная жизнь в городе прервалась неожиданным письмом. Потомственная, не слишком одаренная ведьма, я была вынуждена на время переехать в небольшой городок, для присмотра за бабулиной лавкой. Ничего не предвещало сложностей, но каникулы затянулись, платья от чего-то стали удобнее, а метла теперь не так и страшна. Все приходит в равновесие и с каждым днем уезжать хочется все меньше.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александра Питкевич Samum

Ведьмина лавка. Дом на Малиновой улице

Глава 1

Письмо от бабушки Луизы пришло совершенно неожиданно. Я как раз заканчивала смену в Большой Ведьмачьей аптеке в центре города, когда появился невысокий курьер. Хмуряя фея, ростом едва ли выше лепрекона, резко толкнула стеклянную дверь, с недовольством посмотрев на звякнувший электронный колокольчик над головой, отчего светлые кудри заколыхались.

– Понавешали тут. Где это видано, – кажется, гостя не слишком сильно признавала прогресс, хотя лично мне по вечерам было куда удобнее на трамвае, чем на метле. Особенно в дождь.

Страхивая с остроносых туфель какую-то невидимую пыль, и недовольно стрекоча полупрозрачными крыльями, фея осмотрела зал, задержавшись острым взглядом на белых шкафах и стеклянных витринах. Милое личико стало еще более хмурым, и мне показалось, что фея едва сдерживается, чтобы не сплюнуть на белый кафель пола. Но нет, воспитание, а может и страх, так поступить ей не позволили. Поправив сумку, усыпанную стразами и перекинутую через плечо, фея двинулась к моей кассе, безошибочно найдя адресата.

– Иланда Вирадей, танцуй, тебе письмо! – сурово сведя брови и вытянув из сумки темный конверт, провозгласила фея. Я немного удивилась, так как родители уже давно присылали письма по электронной почте, но видно, тут было что-то важное, раз ко мне отправили фею.

Изобразив извинительную улыбку последнему клиенту, коренастому троллю в кожаной куртке, я вышла из-за прилавка. Феи ждать не любили и могли нерасторопных одарить какой-нибудь пакостью. Свиной пяточок вместо носа мне был вовсе не нужен, а от их пылицы потом все чесалось неделями.

Так что, расставив руки, как балерина, я изобразила несколько кривоватых па, тихо костеря традицию. Но что поделывать, фейская почта все еще считалась самой быстрой и надежной, так что даже среди улицы, бывало, встречались танцующие за письмо. И у меня уж точно, при всей моей отсутствующей грации, получалось лучше, чем у какого-нибудь каменного великана.

– Довольно, довольно, – замахала на меня конвертом фея, кривясь. Видно, мои таланты ее не впечатлили, как бы я не старалась. – Никуда не годится, но раз лучше не можешь... доставка оплачена, ответ не требуется.

Пробормотав дежурную фразу, фея что-то чиркнула в блокноте сверкающими чернилами, и все также ворча, покинула аптеку.

– До чего же они стали хмурые в последнее время, – я не смогла удержаться и покачала головой, пряча письмо в карман халата. Все понимали, что с того момента, как миры людей и существ смешались, все сильно изменилось, но все равно, как современной ведьме, мне было странно и несколько неприятно смотреть на столь ворчливую фею.

Вспомнив, что меня ожидает покупатель, улыбнулась троллю и побежала собирать его заказ. Благо мазь от наростов мха к нам приходила уже расфасованная. Только верно читай этикетки.

**

Дорога домой заняла почти сорок минут, и это, притом, что квартирка была в пяти шагах от метро. Обычно я любила ездить на нем по вечерам, наблюдая за пассажирами, но сегодня все как-то не заладилось с того самого момента, как я получила письмо.

Сперва я едва не забыла его в кармане своего провизорского халата, так что пришлось возвращаться, снимая сигнализацию и защитные чары, что заняло прилично времени.

Потом уже на эскалаторе какой-то человек, больше похожий на восставшего пару веков назад лича, отдал носки моих новых туфель вместе с пальцами, еще больше поправив настроение. От проклятия, готового сорваться с губ, его уберегли только красные сигнальные огоньки на потолке. Инквизиция не дремлет, а у меня не было сил с ними встречаться сегодня. Так что пришлось проглотить обиду и плестись в вагон, тихо пробормотав вслед неуклюжему прохожему пару простеньких заговоров на неудачу в ближайших делах.

Может, стоило взять метлу?

Шальная мысль пришла в голову впервые за три года, что я тут проживаю. И все же это была глупость. Сегодня ветрено, а высоко, так, чтобы пролететь над домами, я не рискну подняться. Полетной практики у меня чуть и капля, недостаточно для хорошего управления. Да и кто знает, где моя старая метла и не погрызли ли ее мыши. Скорее всего, пылится на балконе, заваленная ненужными в городе вещами.

На удивление, поймав свободное место на сидении в вагоне, я сама не заметила, как задремала. Вот только рассматривала симпатичного эльфа, а через мгновение уже звучит объявление станции, следующей за моей.

Выругавшись сквозь зубы, отчего мужчина, стоявший рядом, отшатнулся, я подорвалась к выходу, в последний миг успев выдернуть сумочку из вагона. Дождавшись обратного поезда, уже не рискуя сесть, я то и дело сжегивала зевоту в кулак, чувствуя себя отчего-то выжатой сверх меры. Такое было нечасто, но сегодняшней день явно требовал какого-то морального удовлетворения. Мысль, что в кухонном шкафу меня ждут шоколадные конфеты с вишней, немного придала сил. Немного, но ровно столько, сколько требовалось, чтобы допинать себя от метро до съемной квартиры.

И все же, стоило открыть входную дверь и, едва переставляя гудящие ноги, войти, как я оперлась о стену, не в состоянии сделать и шаг. Силы покинули меня ровно по графику. Может, сегодня луна не в той фазе, а я забыла глянуть? Впрочем, в городе и этому не придавали особого значения, компенсируя настроение различными, модными сейчас, настойками. Жаль, у меня не осталось ни одной порции подобной. Дороговато выходило. На зарплату провизора либо настойки, либо новые туфли.

Сколько так простояла – не знаю, но следующий раз я обнаружила себя в ванной под горячим душем, постепенно приходя в себя. Вода всегда помогала.

Медленно шлепая босыми ногами по холодному полу, морщась и не в состоянии отыскать тапки, я в итоге плюнула на бесполезное дело, забравшись на диван с ногами и укутавшись в два пледа. Бытовая магия давалась мне не очень хорошо, да и усталость никуда не делась, так что звать тапки я не рискнула. Только протянула руку к сумке, брошенной тут же, на диван.

Бабуля. Что ты хотела такого, что не могло быть сказано по телефону? Не то, чтобы эта ведьма так уж сильно любила общение по проводам, но письмо...

Взвесив довольно тяжелый конверт в руке, я сломала печать. По темной бумаге прошла волна искр, подтверждающая, что я именно то существо, чье имя указано на пакете. И так?

Вместе со сложенным листом самого письма на колени выпал небольшой, знакомый ключ, отчего сердце испуганно екнуло. А стоило прочесть послание, как мне совсем поплохело. Только не это! Куда мне это сейчас?!

Бросившись к телефону, я сдернула трубку, набирая длинный номер, но на той стороне никто не отозвался. Только долгие гудки в никуда. Ну, бабуля! Ну, удружила!

Глава 2

«Иланда, моя милая, я уезжаю на шабаш. Ненадолго, всего-то на пару недель. И так как твои родители заняты своими исследованиями где-то на территории демонов, (если их не

унесло еще дальше), мне просто больше некому передать ключи от лавки. Помнишь, ты мне обещала присмотреть за ней, когда будет нужно? Так вот, моя хорошая, этот день настал. Я очень долго ждала такой возможности и бесконечно рада, что могу на тебя положиться.

Люблю, твоя бабуля Луиза».

Я все прокручивала и прокручивала в голове текст письма, пытаюсь понять, намеренно ли так поступила бабуля, или так вышло само собой. Но чем больше я думала, тем мне яснее становилось, что тут нет и намека на случай. Луиза явно отправила письмо в день отъезда для того, чтобы я не могла ее отговорить. Я бы дозвонилась до бабули и объяснила, что не могу так внезапно отпрашиваться с работы, и что с квартирой непонятно как быть...

А теперь же, когда эта вредная, но нежно любимая мной, ведьма была недоступна, волей-неволей пришлось уговаривать начальство о внеплановом отпуске, благо его накопилось довольно, и спешно собирать сумки. И вот теперь я, в своей узкой юбке и новых туфлях, уже третий час пытаюсь удобно устроиться на сиденье поезда, то и дело проваливаясь в сон под стук колес, направляясь туда, где мне совсем не место.

Вокзал оказался маленьким, словно бы игрушечным. Почему-то я совсем не помнила этот небольшой навес, длиной всего-то в два вагона и низкое здание из темного камня. Не могла припомнить и вывеску, на которой витыми буквами было выбито «Бриминголь».

Я провела здесь, в этом небольшом городке, не одно лето, а может быть и каждое, до того как мне исполнилось двенадцать, но решительно ничего не могла вспомнить, сколько бы ни разглядывала зеленые деревянные двери здания передо мной.

– Я могу вам помочь? – поезд уже отошел от перрона, а я все еще стояла на месте, отчего-то не решаясь зайти вовнутрь.

Невысокий мужчина, в форме работников железной дороги, приветливо улыбнулся.

– Вероятно, – тяжело вздохнув, смиряясь с неизбежным, я ухватила свой чемодан и подошла к открывшейся двери. – Мне нужно такси до города. Точнее, до холма.

Вытянув из сумочки письмо, сверилась с адресом, странно, но я не могла вспомнить и его. Только невысокий дом с темной крышей. Хотя спроси меня кто-то, какого цвета у него дверь... нет, я не могла ответить.

Мужчина терпеливо ждал, пока я отыщу адрес. Видно, в этом городке никто не привык суетиться и торопиться, как это было в столице. Там самым дорогим ресурсом было время. Но чем дальше в провинцию, тем, кажется, оно сильнее разрасталось и замедлялось, пока не становилось совсем тягучим, как патока. Или карамель.

– Итак, мне нужно на улицу... Малиновую, дом тринадцать. Это очень далеко отсюда? – все еще хмурясь, силясь сообразить, действительно ли раньше названия улиц были такими нелепыми, я подняла взгляд на работника станции.

– Пешком далековато будет, госпожа ведьма, – сдвинув шляпу на лоб и почесывая в затылке, отозвался мужчина. – Но если вы обождете немного, я закрою станцию и смогу вас подвезти до дома.

– Что вы, – я немного удивилась такому радушию, но совсем не обрадовалась. Слишком подозрительно все это было. И непонятно. – Это излишне и вовсе ни к чему.

– Не переживайте, госпожа Иланда. Сегодня поездов больше не будет, так что я все равно еду домой. А такси у нас в городке нету. Куда нам тут, по трем улицам ездить? Так что отказывать бессмысленно.

– Откуда вы меня знаете? – с подозрением покосившись на письмо в руке, убедившись, что там не видно имя получателя, я быстро убрала его на место.

– Так как же? Почитай, уже неделю ждем новую ведьму. Как ваша бабушка, госпожа Луиза, изволила отбыть в путешествие, так мы тут одни и остались, без надзора, так сказать. Только это не Малиновая улица, а улица Малиновок уж. Разница, все же.

**

Отказаться мне так и не дали, мягко, но настойчиво усадив в старенький автомобиль, который громко фыркнул два раза, прежде сем завестись. Мы ехали по дороге, словно по золотой аллее. Деревья, пожелтевшие и словно бы сияющие в солнечных лучах, тянулись вверх, а под колеса автомобиля ложилось кружево света, пробивавшегося сквозь листву, создавая ощущение чистого волшебства, которое я, кажется, давно позабыла.

– Вы к нам надолго? Мы уж думали, совсем одни останемся. Ох, беда нам без ведьмы. Так хорошо, что вы, наконец, прибыли! – я не успевала вставить и слова, но, кажется, этого и не требовалось. Работник станции с простой радостью и теплом в голосе, вещал не хуже воскресного радио.

На дороге появился прохожий. Опираясь на палку, с парой собак, крутящихся у ног, мужчина в возрасте, одетый в высокие сапоги и коричневую куртку, шел вдоль дороги, потягивая трубку, из которой вился сизый дымок.

– О, это Поль. На охоту идет, видно. Госпожа Дафна жаловалась на лис, – машина немного притормозила, почти ползком подъезжая к прохожему. Открыв окно, для чего пришлось изрядно покрутить ручку, водитель едва ли не по пояс вылез в окно. – Поль! Поль! Как дела? Добыл чего или только идешь? Смотри, к нам госпожа ведьма приехала! Больше твои колени болеть не будут! Мы спасены!

Я почувствовала себя невероятно неловко от этих слов. Однако Поль приподнял шляпу, растянув губы в улыбке, не выпуская трубки изо рта, отчего лицо исказилось и покрылось сеткой морщин.

Поборов смущение, я коротко кивнула, прижав к себе сумочку, ища в ней защиты.

– Рад видеть, госпожа Иланда.

Радостный собачий лай вторил низкому голосу хозяина. Кажется, даже они, эти лохматые зверюги на высоких лапах, меня знали. Что же это за место такое и почему я его совсем-совсем не помню.

– Удачи, Поль! Готовься, вечером ждем тебя в «Лихой козе», как и всех.

Не дожидаясь ответа, мужчина вернулся на место водителя целиком и прибавил газу.

– Вот хорошо-то как! Сейчас вас мигом доставим. Госпожа Дафна пока за домом приглядывала, но так, одним глазом, потому как к Луизе, бабуле вашей, ясное дело, никто без спросу войти не может. А уж лавку-то давно никто не открывал. Стоит одна, скучает. Даже окна грустные. Но ничего, вот вы вернулись, и все будет теперь, как надо. Хорошо все будет. Вот радость-то, какая.

С каждой минутой мне становилось все больше не по себе от этих слов. Кажется, либо я не совсем представляла, чем именно занималась моя бабуля, либо не могла полностью вообразить объем работы, что ляжет на мои плечи. Как хорошо, что это все временно.

– Вы не переживайте, на первое время все у вас будет. Это не беда, – продолжал вещать мужчина, чье имя я так и не удосужилась спросить, а теперь было как-то и неловко. Городок начался парой домов на отшибе. Сперва, среди густых зарослей деревьев, появилась какая-то небольшая усадьба, с виду нежилая, но стоило нам проехать мимо ворот, как на заборе повисла толпа детей, с интересом глядя вслед и радостно что-то вопящих, словно до этого у них были заклеены рты.

Затем, по другой стороне, появился дом из светлого камня, невысокий и с низкой изгородью вместо забора. Там в саду пестро одетая женщина сгребала первые опавшие листья, помахав нам, стоило машине поравняться с изгородью. Как и в случае с Полем, машина чуть притормозила, и из окна раздалась радостная весть, что ведьма вернулась в город, заставив меня изрядно покраснеть. Чем дальше, тем больше я ощущала себя какой-то рок-звездой.

– Вы не переживайте, мы почти приехали. Ваш дом на холме, сразу в начале...

Дорога начала подниматься, с обеих сторон появились домики и первые лавки, но мы почти тут же свернули от центра на узкую улочку между двух невысоких домов. Здесь дома

стояли шире, словно и не в городе, и у каждого был, пусть небольшой, но все же свой двор. Мне давно не доводилось видеть столько свободного пространства и воздуха над головой. Проехав еще немного, так и не разобравшись, город это или еще нет, мы остановились у красивого кирпичного дома с высокой трубой и арочной дверью. Стоило водителю заглушить мотор, как с ближайшего куста вспорхнула стая птиц с яркими, огненно-рыжими грудками.

– Это он? Дом, номер тринадцать по Малиновой улице?

– Да. Только не на Малиновой, а на улице Малиновок, госпожа ведьма. Добро пожаловать домой.

Хотелось спросить, в чем разница, но это тут же вылетело из головы.*

Выйдя из машины, я словно зачарованная подошла к деревянной двери, почти не видя ничего вокруг. Я не могла вспомнить никак. Словно бы видела его впервые, но в то же время внутри разливалось тепло, а в носу зашепотало от призрачного аромата какао и бутербродов с сыром. Захотелось смеяться и забраться на подоконник с кружкой и мягким пледом...

*Малиновка – птичка, но ее так называют не везде, потому героиня и не понимает разницы. Где-то птичка Зарянка или Огнегрудка.

Глава 3

Порывшись в сумочке, я вытянула из ее глубин ключ, присланный бабулей, повертев его в руке. Было немного странно, так как ключ, казалось, не от дома. Стиль замка, узоры на ручке, все это не соответствовало рисунку самого ключа. Нахмурившись, я на пробу взялась за резную ручку. Мало ли. Работник станции, что помог мне сюда добраться, говорил, что кто-то из соседей приглядывает за домом. Вдруг меня ждут?

Уж не знаю, насколько догадка была верной, но в замке что-то щелкнуло, и дверь тихо открылась. Но не это удивило меня. Почему-то простая деревянная дверь вдруг стала красной. Цвет, волной пробежав снизу вверх, пропитал волокна насквозь. В ту же секунду в глубине дома послышались чьи-то шаги и удивленный возглас.

– Ох, ты ж.

– Кажется, госпожа Дафна прибирается к вашему приходу, – довольно пробормотал под нос водитель, ставя рядом с дверью мой чемодан. Толкнув дверь, не переступая порога, он сунул нос в проем, зычно крикнув:

– Дафна, ты там? Я привез госпожу ведьму!

– Ну, наконец-то, – я с удивлением смотрела, как кругленькая улыбчивая женщина практически скатывается по ступеням, чудом ничего себе не повредив. – Уж как я вам рада, госпожа Иланда...

Женщина, окинув меня с ног до головы цепким взглядом, вдруг замолчала, поджав губы и сведя брови, а затем обратилась к работнику железнодорожной станции, едва цедя слова сквозь зубы:

– Альберт, – я мысленно повторила имя, надеясь, что запомню. Все же, незнание вселяло в меня чувство неловкости, – ты уверен, что это она? Совсем не похожа же.

– Не глупи, Дафна. Госпожа Иланда – городская ведьма. Что ей старые традиции. Может, они там в своих университетах много нового и полезного выучили, и теперь им старые мелочи ни к чему.

Я слушала с интересом. Уж что-то, а моя классическая юбка ниже колена и новые туфли-лодочки, между прочим, весьма дорогие куда как подходили для работы ведьмы. Как и классическое шерстяное пальто. По крайней мере, в городе и вопроса не возникало, ведьма ли я. Тут же все так необычно...

– Пусть докажет, – Госпожа Дафна уперла руки в бока, глядя на меня с непреклонностью ежика. По крайней мере, мне показалось, что еще немного, и вместо волос у женщины из головы появятся иголки, так смешно она сопела.

Почувствовав неожиданную симпатию к этой смелой женщине, я чуть усмехнулась. Пусть ее не устраивал мой внешний вид, непонятно с чего она все же рискнула пойти против ведьмы, даже если и не было уверена в ее подлинности. А это немало стоит.

– Что ж, должна сказать, мне не приходилось доказывать свою ведьмачью суть с самого поступления, – я улыбнулась шире, показывая маленькие клыки, косвенный признак всех ведьм. Но этого, конечно, было недостаточно.

Подняв ладонь и сложив большой и указательный пальцы так, чтобы получилось небольшое сердечко, я моргнула, и тут же почувствовала тепло над рукой. Небольшой голубоватый огонек завис над пальцами, едва слышно гудя и потрескивая, как живой.

– О, – Альберт с восхищением отдернул голову, словно боялся обжечься, а женщина, так похожая на ежику, вдруг расплылась в широченной улыбке, раскинув руки явно для объятий.

– Иланда! Как я рада, что ты приехала, девочка моя, – перемена была просто разительной и несколько неожиданной для меня. Кажется, разница в возрасте у нас была не больше, чем четыре-пять лет, но почему-то Дафна выбрала именно такую линию поведения, поставив меня практически в тупик. – Проходи, проходи. Я сейчас тебе все покажу! Твоя спальня готова. Комната госпожи Луизы заперта, так что тебе она оставила другую. Но там очень светло и уютно...

Меня крепко обняли, тут же выпустили, поймали за руку и потянули в дом. Едва позволив скинуть туфли и тут же сунув под нос мягкие, пушистые тапки, Дафна потянула меня наверх, не давая даже выдохнуть.

– Вот сюда. Прекрасная комната, – толкнув приоткрытую светлую дверь, женщина затянула меня в спальню. Небольшая, светлая комната с кроватью, на которой толщина матраса была едва ли не в три раза больше чем, чем у меня в квартире, тут же бросившись в глаза.

Несколько взволнованная таким приемом и резкой сменой настроения, я уже боялась попасть в безумное царство розового кружева и бантиков, но комната была оформлена в прекрасных бледно-песочных и бирюзовых тонах.

– Вот, – гордо выпятив грудь, словно сама выбирала мне покрывала, выдала Дафна. – И вид из окна отменный. Не то, чтобы из других был плох... все же это ведьмин дом, так что место хорошее, но из этого вид определенно, самый лучший.

Для убедительности женщина покивала головой, еще больше усиливая первое впечатление.

– Ванная по левой стороне, между этой комнатой и спальней госпожи Луизы. Альберт! Тащи сюда чемодан Иланды, – окрик прозвучал так, что у меня и сомнений не возникло, что мужчина послушается, несмотря на то, что был значительно старше. И опять обратившись ко мне, улыбаясь, словно приехала ее любимая племянница, Дафна добавила: – Пока обживайся, отдыхай. А мы пойдем. Да-да. А вечером принесу пирог. С грушами.

– Не стоит, – чувствуя себя все более неловко, попросила, впрочем, зная, что это напрасно.

– Глупости, – подтверждая первую мысль, отмахнулась Дафна, выходя из спальни и поворачивая Альберта к лестнице, не давая заглянуть в мою новую комнату. – Мне несложно, а у тебя и так дел полно. В лавку зайти, рецепты пересмотреть. Да и я точно знаю, что тебя очень ждали, так что, не говори глупостей. Пирог будет к ужину...

Я просто не успела ничего ответить или возразить, как уличная дверь закрылась, оставляя меня одну в доме.

– Да уж, – оглядев стены, стараясь вспомнить узор на обоях или лестницу, которую явно не меняли в том веке, я только покачала головой. Как все странно здесь, в этом Бриминголе.

**

Не чувствуя себя такой уж утомленной после дороги, я, наконец, скинула пальто и пошла на кухню. Если сон и душ вполне можно было отложить до вечера, то выпить чаю нужно было немедленно. В теле просто звенела насущная необходимость в медленном, размеренном и спокойном чаепитии. Не то, чтобы я могла часто позволить себе это в городе, но сейчас чувствовала, что так правильно.

А после, как верно отметила Дафна, нужно сходить в лавку посмотреть, что там к чему. Я весьма условно представляла, что именно и в каком виде мне оставила на попечение бабуля, а она у меня та еще затейница. Впрочем, как и любая ведьма классического воспитания.

К моей радости, в шкафах на кухне нашлись и печенки, и разные чаи. Отставив сложные смеси, которые нужно будет посмотреть потом, я потянулась за простым черным чаем и несколькими стеклянными баночками, содержимое которых не вызывало вопросов. Сушеная облепиха, малина, листки мяты и немного мелисы. Можно мешать напитки на любое настроение, не сомневаясь, что подействует. Давно мне не приходилось этого практиковать.

Поставив на огонь небольшой железный чайник, я оглядела небольшую светлую кухню. В голове что-то щекотало, словно я никак не могла поймать за хвост важную мысль. Отмахнувшись, прошла в дальнюю часть помещения, потянула узкую выдвижную полку и замерла. Там стоял чайник. С высокой ручкой, свитой из трех нитей, темный, с пятнами ягод на боку. Сердце колотилось в груди, и я медленно, осторожно протянула к нему ладонь, ухватив за ручку. Пальцы легли поверх переплетения так, словно та была сделана именно для меня. Перед глазами появилась цветная муть, а в голове зазвучал ясный детский голос:

– Бабуля, я не могу его взять! Дурацкая ручка, – я словно бы видела старый фильм. Детская пухлая ладошка, которая никак не может ухватить за ручку чайника, потому что все время попадает на узлы и маленькие шипы, словно выползающие прямо из металла.

– Я говорила, что тебе еще рано, – моя бабуля, совсем еще молодая, со светлыми волосами, заплетенными в нетугую косу под платком, в платье из крапивной ткани, в которой было нежарко летом и не холодно зимой, и в светлом переднике подошла от плиты. – Ты очень торопишься, моя милая ведьмочка. Всему свой час.

Я почувствовала запах ее духов из жимолости и полыни, почти почувствовала, как меня легко, невесомо погладили по щеке. Луиза, чуть сощурив свои светло-серые глаза, светло улыбнулась и легко ухватила ручку чайника. Налетевший порыв ветра вдруг смел картинку, и я опять осталась одна на пустой кухне, держа в руках тот самый заварник.

– Что? – удивленно оглядываясь кругом, словно только проснулась, я еще какое-то время моргала, пытаюсь понять, где реальность, а где сон, настолько видение было правдоподобным.

Воспоминание? Руки сами насыпали в чайник заварку, добавили сушеной клюквы и цветов липы, создавая необычный медовый напиток с кислинкой, в голове все прокручивались события. Я забыла свое детство, сама не зная об этом раньше?

Нет. Я прекрасно помнила поездку с родителями на море и первые дни в общей школе, когда нас, ведьм, эльфов и других существ, впервые привели обучаться с людьми, чтобы мы «лучше взаимодействовали». Но я не помнила ничего, что было бы связано с Брименголем и бабушкиным домом.

Залив подоспевший кипяток, я еще какое-то время стояла, вглядываясь в окно и словно бы не видя.

– Ладно, оставим все это на потом, – от чайника шел такой аромат липы, что я невольно улыбнулась. Все в порядке. Торопиться было некуда, так что, держа в руках теплую кружку, я медленно прошла по дому, надеясь, что в голове снова всплывет кусочек воспоминаний. Но нет, несмотря на то, что некоторые вещи казались мне смутно знакомыми, больше подобных вспышек не произошло.

Отставив пустую кружку, с удивлением отметив, что чай в заварнике, кажется, совсем не остыл, я подхватила пальто и сумку и вышла из дома. Ключ торчал в замке, хотя его там раньше точно не было, но, возможно, его оставила Дафна? Пожав плечами на такие порядки, вовсе не принятые в столице, я ступила на дорожку от дома. По словам Альберта, до лавки было не больше пятнадцати минут быстрым шагом, а мне очень хотелось посмотреть город.

Улыбаясь солнцу, чувствуя себя воодушевленной, я вздрогнула, когда с ближайшего куста снялась стайка птиц и тут же весело рассмеялась.

Это должен быть великолепный день!

**

Это просто отвратительный день!

Шпильки то и дело застревали между плитами мощеной улицы. Дорога неожиданно резко пошла под уклон, и мне никак не удавалось нормально поставить ноги из-за узкой юбки ниже колена, стесняющей движения. Я прошла от силы пять домов, а уже взмокла и едва дышала! Но я же ведьма?

Сведя брови и расправив плечи, я упрямо прошла еще половину квартала. Радовало, что людей на улице в этой части города не было. Но и силы бороться с собственной одеждой меня почти покинули. Можно было вернуться домой... только даже представила себе, как я буду подниматься по склону обратно – и мне стало дурно. Нет! Кажется, я так и застряла в середине пути между лавкой и домом.

Где асфальт? Где нормальные привычные тротуары, предназначенные для людей?!

Хотелось взвыть, как вервольфу в полнолуние, но, заметив впереди немолодую пару, идущую со стороны центра, я выпрямилась и попыталась расправить растрепавшиеся волосы. И все же, стоять посреди улицы было как-то глупо. Так что я, пусть и очень медленно, на подгибающихся ногах от внезапно ставших неудобными туфель, медленно побрела дальше, стараясь не попадать каблуком между плитами. Получалось плохо, медленно и коряво. Но я держала лицо и осанку. Все, что мне оставалось.

– Госпожа ведьма? О, мы слышали, что вы в городе! Как мы рады, – когда между нами оставалось шагов десять, воскликнула женщина со светлой короткой стрижкой и, отпустив локоть спутника, протянула мне обе ладони, так пройдя оставшееся расстояние.

Не зная, что делать, несколько растерянная таким приемом, я протянула руки в ответ, отвечая на своеобразное рукопожатие.

Женщина мне мило улыбнулась, а затем окинула взглядом с головы до ног, сведя брови.

– Ох, милочка. Как же так? Как ты ходишь в такой обуви? А эта юбка? Она восхитительна, но только для того, чтобы сидеть где-то в большом офисе, а никак не для нашего небольшого провинциального городка с его холмами. Так, – мне не позволили вставить и слова, так и не выпустив ладони.

Женщина чуть повернула голову назад, где молча стоял ее мужчина, совершенно безэмоционально, словно все происходящее было в порядке вещей, ожидавший завершения нашего общения.

– Любимый, ты зайди пока в мастерскую, если надо. А мы с нашей ведьмочкой немного потрещим.

Мужчина плавно, так и не произнеся ни единого слова, кивнул, а я задумалась, о чем именно собралась трещать эта незнакомая дама. Она же вновь повернулась ко мне, отчего стало как-то зябко. Пришлось напомнить себе, что именно я здесь ведьма и никак иначе, чтобы взять себя в руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.